

Глава 33

Сестры Сюэ

Поместье Сюэ.

Главе клана Сюэ было за пятьдесят. Она была одаренной воительницей и рано достигла ранга Сюань. Хоть дальше ее развитие и не пошло, в городе Байхэ она была уважаемой фигурой, а клан Сюэ — одним из самых влиятельных.

И вот в такой благополучной семье в последнее время происходили одни скандалы.

Сначала третья госпожа Сюэ, упав в воду, слегла с горячкой, а очнувшись, совершенно изменилась, словно в нее вселился другой человек.

Потом пошли слухи, что третью госпожу часто видят в компании служанки в местах сборищ нищих, что совершенно не подобало ее статусу.

Когда ее силой вернули домой, не прошло и двух дней, как в клане Сюэ разразился новый скандал.

И на этот раз — по-настоящему позорный.

— Вы... вы...!

Именинница, которая должна была принимать поздравления от гостей, сейчас в ярости смотрела на мужчину и двух женщин, стоявших на коленях во дворе.

Этими женщинами были ее дочери, которых она лелеяла как зеницу ока, — вторая госпожа Сюэ Юйвань и третья госпожа Сюэ Яоин.

Одна была в гневе, другая — в слезах.

Вторая сестра, Сюэ Юйвань, прикрывала лицо рукой. Ее прическа была растрепана, одежда порвана, а на щеке алел след от пощечины.

Красавица, подобная цветку, сейчас выглядела жалко.

Увидев главу клана, она разрыдалась:

— Матушка! Сестра хотела меня убить!

От этих слов у присутствующих слуг перехватило дыхание. Лицо главы клана побагровело.

— Что здесь происходит?!

Она гневно обвела взглядом служанок, стоявших рядом с ее дочерьми. Одна из них, дрожа, рассказала все по порядку.

Началось все с третьей госпожи, Сюэ Яоин.

После болезни она постоянно убегала из дома. Никто не знал, зачем, но ее личная служанка знала, что она кого-то ищет в местах, где собирались нищие.

Кого именно, служанка не знала.

Знала лишь, что Сюэ Яоин была одержима этой идеей и то и дело пыталась сбежать.

Когда ее заперли дома, она не сдалась. С одной стороны, она планировала побег, с другой — подкупила няньку Сюэ Юйвань, чтобы та следила за сестрой.

Сегодняшний скандал начался с того, что нянька донесла Сюэ Яоин, что вторая госпожа принесла домой раненого мужчину и спрятала его в дровяном сарае.

Услышав это, Сюэ Яоин, вне себя от радости, бросилась к сестре и застала ее за перевязкой ран незнакомца.

Сюэ Юйвань вздрогнула от неожиданности, увидев сестру.

Но Сюэ Яоин подошла к кровати и начала бормотать что-то непонятное.

— Так вот он, дитя Небесной Судьбы? Что-то не выглядит он таким уж сильным...

— Ладно, во сне сестра спасла его и обрела счастье. Он еще не очнулся, я должна воспользоваться моментом.

С этими словами Сюэ Яоин приказала служанке и няньке перенести раненого в ее комнату.

Служанка не посмела. Она думала, что третья госпожа пришла уличить сестру в измене, а не забирать неизвестного мужчину к себе. Это было безумием.

Но Сюэ Яоин настаивала, и между сестрами вспыхнула ссора.

В итоге более хрупкая Сюэ Юйвань проиграла. Сюэ Яоин повалила ее на землю, порвала одежду и дала пощечину.

Когда прибежали слуги, Сюэ Яоин все еще сидела на сестре.

Скрыть такой скандал было невозможно.

Выслушав служанку, глава клана помрачнела.

Она считала себя сильной женщиной, которая привела клан Сюэ к процветанию. Она выбрала себе красивых мужей и родила двух прелестных дочерей.

Обе сестры были одарены, и она надеялась, что они, если не унаследуют клан, то смогут добиться успеха в какой-нибудь секте.

Сегодня был ее день рождения, идеальный повод, чтобы представить дочерей свету. А вместо этого они устроили на заднем дворе драку из-за мужчины.

Сюэ Яоин тоже было обидно.

Во время горячки ей приснился очень реальный сон, детали которого она помнила до сих пор.

Во сне ее добрая сестра тайно принесла домой раненого мужчину. Из жалости она спрятала его в дровяном сарае, носила ему лекарства и еду.

Когда мужчина очнулся, он, по ее просьбе, остался в поместье Сюэ.

Так между ними зародилась любовь.

Позже мужчина ушел, не попрощавшись, и Сюэ Юйвань тяжело заболела. Но она продолжала ждать его, отвергая всех женихов. И он вернулся.

Он сказал, что пришел отблагодарить ее, и попросил ее руки.

Глава клана, конечно, была против, но Сюэ Юйвань настояла на своем.

Сюэ Яоин тогда смеялась над сестрой, говорила, что ее одурачил какой-то проходимец. Лишь позже она узнала, кем был тот мужчина. Он был из Верхнего мира, избранник Небесного Дао,

с которым стремились подружиться величайшие мудрецы.

И из-за давней благодарности он всегда заботился о Сюэ Юйвань, с помощью бесценных сокровищ превратив ее, посредственную воительницу, в уважаемую алхимичку.

А Сюэ Яоин, так и не покинувшая город Байхэ, могла лишь с завистью наблюдать за успехами сестры, сама оставшись на всю жизнь простой воительницей.

Этот сон был ужасен.

Проснувшись, Сюэ Яоин все еще чувствовала, как зависть, словно сорняк, разрастается в ее душе.

Она решила, что если Сюэ Юйвань смогла спасти дитя Небесной Судьбы, то и она сможет.

Спасши его, она, возможно, тоже сможет отправиться в Верхний мир и стать благородной алхимичкой.

Но Сюэ Яоин просчиталась. Она уже искала его в том переулке, но Сюэ Юйвань все равно нашла его первой.

Глава клана не знала о расчетах Сюэ Яоин. Видя ее возмущенное лицо, она еще больше распалялась.

— Из-за какого-то проходимца вы опозорили имя клана Сюэ!

Сюэ Яоин было все равно. Она взглянула на сестру с решимостью в глазах.

И тогда глава клана услышала слова, от которых у нее потемнело в глазах.

— Матушка, я влюбилась в него с первого взгляда. Я выйду замуж только за него!

Именно в этот момент очнулся Цинь Юань. Его взгляд встретился с двумя парами глаз.

Одними — горящими и дерзкими, другими — печальными и полными упрека.

В гостинице.

Бо Цзюаньши не стал расспрашивать дальше, поэтому он не знал, что этот клан Сюэ был тем самым, к которому принадлежала Сюэ Юйвань — та самая наложница, которой главный герой в «будущем», показанном Зеркалом, подарил его личную алхимическую печь после поединка на арене жизни и смерти.

Цинь Сюаньюань убрал чашу с лекарством.

Он заметил, что Бо Цзюаньши все время «смотрит» в окно, и на мгновение задумался.

— Хочешь прогуляться?

Бо Цзюаньши обернулся. Мужчина продолжал:

— В городе есть храм Городского Бога. Рядом с ним много торговых лавок. Если хочешь что-то купить, я могу тебя проводить.

Сказав это, Цинь Сюаньюань протянул руку.

Бо Цзюаньши опустил взгляд. Поколебавшись мгновение, он медленно вложил свою руку в ладонь мужчины.

Белоснежные, словно нефритовые, пальцы коснулись широкой ладони. Обнажилось тонкое, изящное запястье. Цинь Сюаньюань не смел сжать его сильно и лишь осторожно повел Бо Цзюаньши за собой.

Он шел не спеша, словно подстраиваясь под юношу, чтобы тот не отставал.

— Здесь винная лавка.

— Слева — мясная.

— Лавка пряностей.

— ...

Цинь Сюаньюань знал, что Бо Цзюаньши не видит, и описывал ему все, что они проходили.

Он был немногословен, но не упустил ни одной лавки.

Бо Цзюаньши, слушая его, мысленно рисовал себе картину этого городка.

Обычный, ничем не примечательный городок смертных.

Здесь не было заклинателей.

Бо Цзюань и Цинь Сюаньюань, идущие по улице, выглядели как обычные путники.

Чем ближе они подходили к храму, тем громче становились крики торговцев.

В воздухе витали ароматы еды.

— Пришли, — вовремя предупредил Цинь Сюаньюань.

Впрочем, и без его слов Бо Цзюань почувствовал, что вокруг стало теснее.

Он не привык к прикосновениям посторонних и, уворачиваясь от толпы, все ближе прижимался к Цинь Сюаньюаню.

Сначала рука, потом плечо.

Незаметно расстояние между ними сократилось до минимума.

Пока Бо Цзюань не уткнулся в грудь мужчины.

— Осторожно.

Цинь Сюаньюань ничего не сказал, лишь приобнял юношу за плечи, защищая его.

— Здесь много народу, держись ко мне ближе.

Бо Цзюань впервые оказался в такой толпе. Услышав слова Цинь Сюаньюаня, он опустил руку, которой хотел было оттолкнуть его.

А следующие слова мужчины тут же отвлекли его внимание от руки на своем плече.

— Хочешь сладостей?

— Что?

Бо Цзюань сначала подумал, что ему послышалось.

Но мужчина повторил:

— Впереди продают сладости с османтусом.

Бо Цзюань на мгновение замер. Лишь тогда он понял, что Цинь Сюаньюань привел его в кондитерскую лавку.

На полках стояли золотистые, прозрачные пирожные.

Бо Цзюань не видел, но чувствовал аромат османтуса, смешанный со сладкой патокой.

<http://bllate.org/book/16979/1588218>